

Ольга Дроздова:

«СТРАДАЮ
ГЛУБОКО –
ПО-ШЕКСПИРОВСКИ!»

«Близкие знают, что у меня бывают колкие шутки. Но, когда человек со мной мало знаком, не подготовлен, может воспринять это всерьез»

Ольга, расскажите немного о том, что происходит сейчас в вашей жизни. Знаю,

что только что закончили репетировать новую роль — Веронику в спектакле «Бог резни». Вам близка ваша героиня?

Я — Вероника, могу подписаться под каждым ее словом. В ней столько моей правды, что иногда становится страшно. Она, может быть, говорит другими словами, но мысли и принципы у нас абсолютно совпадают. Я так же пытаюсь заниматься миротворчеством — считаю, что надо жить в мире, пользоваться услугами цивилизации хотя бы на уровне челове-

ОДНАЖДЫ МОЛОДОЙ МОРЯК, УВИДАВ В ТЕМРЮКЕ КРАСАВИЦУ ЦЫГАНКУ, ВЫКРАЛ ЕЕ И УВЕЗ «ЗА ТРИ МОРЯ» — В НАХОДКУ. ЖЕНИЛСЯ, СО ВРЕМЕНЕМ ДОСЛУЖИЛСЯ ДО КАПИТАНА... СОГЛАСИТЕСЬ, ПОХОЖЕ НА СКАЗКУ, НО ЭТО — ЧАСТЬ ЖИЗНИ АКТРИСЫ ОЛЬГИ ДРОЗДОВОЙ. ВПРОЧЕМ, ОЛЬГА НЕ ЛЮБИТ ВСПОМИНАТЬ ИСТОРИЮ РОДИТЕЛЕЙ: ГОВОРИТ, В НЕЙ МНОГО РАЗНЫХ КРОВЕЙ ПЕРЕМЕШАНО И КАКАЯ ГЛАВНАЯ — НЕ ПОНЯТЬ... ТЕМ БОЛЕЕ НЕЯСНО, КТО ЖЕ ОНА В СВЯЗИ С ЭТИМ — «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА» ИЛИ «ЦЫГАНСКАЯ ДОЧЬ»? ТАК ИЛИ ИНАЧЕ, ТЕМА ЛЮБВИ ЕЙ БЛИЗКА И В ЖИЗНИ, И НА СЦЕНЕ. СОВСЕМ НЕДАВНО В РАМКАХ ФЕСТИВАЛЯ ИСКУССТВ «ЧЕРЕШНЕВЫЙ ЛЕС» В «СОВРЕМЕННОКЕ» СОСТОЯЛАСЬ ПРЕМЬЕРА СПЕКТАКЛЯ «БОГ РЕЗНИ» ПО ПЬЕСЕ ЯСМИНЫ РЕЗА-

ских взаимоотношений. Незачем возвращаться в каменный век. Другой момент, который нас объединяет, — воспитание ребенка. Я далеко не специалист в этом и даже не в первом классе учусь — я еще в яслях. Не Арина Родионовна! Но думаю, что это недопустимо: драки, игрушечные пистолеты, автоматы, киборги... С них начинается привычка к войне. Мой сын Елисей, к примеру, легко уступает игрушки другим детям. Делает шаг назад или в сторону, если на него идет мальчик с лопатой. Недавно был случай: он, улыбаясь, отполз назад, подождал, когда тот проползет мимо, и спокойно пополз дальше... Но мальчику не хватило конфлик-

та! Он отправился следом. Было безумно интересно наблюдать за ними. Я подумала: вот это мой характер! Настоящий пацифизм! Не знаю, будет ли он защищаться, когда вырастет. Наверное, будет, но другими методами.

Теперь, когда выпущен спектакль, ваша Вероника к вам возвращается, тербит вас своими проблемами?

Я немного отстраняюсь, отхожу в сторону от персонажа — он начинает жить отдельной жизнью. Но это не обязательно происходит на премьере, иногда полгода должно пройти. Конечно, придется отпускать, иначе это может стать «клиникой». Скажу проще, с девчоночно-тряпочной позиции. С тех пор как репетировала Ольгу в «Трех сестрах», у меня полный гардероб светлых кофточек, а сейчас — сплошные пиджаки и брюки! Почему-то в магазине покупаю именно это.

Кроме того, характер у Вероники не простой. Свою неприкосновенность к миру она прячет глубоко внутри. Не понимая мужа, не включаясь в него, создала для себя некий образ и с этим образом живет. И когда через маску, которую она наклеила на Мишеля, прорывается он настоящий, происходит переоценка ценностей. То же с другими героями — в каждом из них сидит «бес». Ситуация, в которую они попадают, провоцирует изгнание этих «бесов» — каждый сталкивается с ними лицом к лицу. Приходит осознание, до какой степени мы все подчинены этому существу! Живем в параллельной реальности, даже представление о себе искажено.

А вы живете в реальном мире?

Не знаю. Нет, наверное. Я иногда в него выхожу, но потом забираюсь обратно в норку. И в Веронику привношу свое понимание мира. Куда двигаться дальше — это уже мера таланта режиссера. Вообще я счастливый человек — столько я не умею и не знаю! Мне говорят: ты не читала ту книгу, не смотрела тот фильм, не знакома с тем человеком... А я рада: у меня многого впереди. Мне бы еще

с собой хотелось познакомиться — есть что понять про себя.

Но и в каменном веке женщины были женщинами, а мужчины — мужчинами. Вопросы, которые мы друг другу задаем, с тех пор не изменились. Изменилась форма выражения: мы научились многое скрывать, хитрить и обманывать друг друга. Почему сейчас зрителя трудно обмануть? Он стал опытным и фальшь чувствует мгновенно. Артистам и сложнее, и интереснее — надо по-настоящему вживаться в роль.

Вы полагаете, современному зрителю нужна глубина? Мы ведь живем на больших скоростях, для того, чтобы нырнуть, просто не остается времени!

Если в человеке есть внутреннее пространство — звенящие пустоты, которые ему надо заполнить, — информация придет сама. К примеру, во мне эта потребность есть. А то, что не нужно, не задерживается, моментально стирается из памяти. Хотя иногда бывает, какая-нибудь гадость может надолго выжить из колеи. Поэтому я, когда репетирую, стараюсь никуда не ходить и мало общаться, чтобы не получить это ненужное. Вдруг оно уведет меня в сторону, и я начну искать другие формы? Не снимаюсь в кино, не хожу на тусовки... Даже в гостях у друзей не бываю. А кому-то, наоборот, надо выпить — брать, брать, брать... Я же пытаюсь что-то вытащить из себя, из внутренних резервов. Потом, когда все закончится, тоже пойду в мир и буду брать и выпить, накапливать информацию. Иногда артисты годами не репетируют и не снимаются — идет период накопления.

Наблюдаете за людьми на улицах?
Да, бывает, — я часто хожу пешком. Организм сам отбирает необходимое. Я могу чего-то не заметить, пройти мимо, а потом — раз! — это догоняет меня. Понимаю: только что видела интересный момент, жест или странного человека. Это уже вошло в органику.

Вы умеете удивляться?

Не перестаю удивляться, расстраиваться, обижаться, страдать

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Ольга Дроздова родилась 1 апреля 1965 г. в Находке. Училась в школе, занималась в драматическом кружке. В 1982 г. поступила на театральный факультет Дальневосточного института искусств, но, чтобы набраться жизненного опыта, ушла на судоремонтный завод работать кладовщицей. Впоследствии восстановилась на первом курсе института, но через год учебы вновь ушла. Вместе с подругами решила ехать в Свердловск и поступила в Свердловский театральный институт. После второго курса перевелась в Щепкинское училище (мастерская Владимира Сафронова). В 1989 г. по окончании училища была принята в труппу московского театра «Современник». Снималась в фильмах и сериалах «Прогулка по эшафоту», «Алиса и букинист», «На ножках», «На бойком месте», «Остановка по требованию», «Бандитский Петербург», «Попса», «В круге первом», «Ванечка» и др. Награждена орденом Дружбы, а также специальным дипломом Союза кинематографистов России на фестивале игровых телефильмов «Горное эхо» (за роль в фильме «На ножках»), специальным призом на фестивале в польском городе Гдыне (за роль в фильме «Дочери счастья»), призом первого фестиваля детективных фильмов за лучшую женскую роль (сериал «Бандитский Петербург»). Заслуженная артистка России.

от мелких и глупых предательств... Причем страдаю глубоко, по-шекспировски! Мне говорят: «Оля, ты взрослый человек. Когда ты перестанешь удивляться поступкам людей, которых хорошо знаешь?» — а я отвечаю: «Когда это произойдет, я перестану быть Ольгой Дроздовой!»

В свое время вы говорили, что коллекционируете друзей. На мой взгляд, спорное заявление, ведь друзья — штучный товар.

Конечно, у меня серьезная дорогая коллекция: жизнь балует хорошими людьми. Мне на них везет, даже

если я никуда не хожу, не бываю в компаниях... Они сами меня находят.

Легко вступаєте в контакт?

Легко, но контакт может быть непродолжительным. Другое дело, что люди часто относятся ко мне с подозрением. Смотрят и думают: «О-о-о, какой кошмар! Как же с ней говорить? Это же такая сво...» А потом сами мне об этом рассказывают! Ситуации бывают разные. Допустим, я только что вышла после репетиции или спектакля — могла, к примеру, играть сцену агрессии. Артист — он же не чайник, его нельзя выключить кнопкой! Даже чайник потом еще долго булькает, а тут...

Я и домой не люблю приходить сразу после спектакля. Сажу в гримерку, почти всегда ухожу последней. Мне нужно эти эмоции оставить здесь. Если возвращаюсь после такой сцены, то могу продолжать ее репетировать — рыкнуть или сделать резкое замечание. Впрочем, те, кто меня знает, реагируют спокойно: все смеются, никто не боится! Даже сын, когда я ругаюсь, стоит и хохочет... Тамарочка — гример, с которой мы много лет работаем в театре, сказала как-то: «Оль, тренируйся на мне! Я тебе прошу все». Приятно, что есть люди, с которыми можно профессионально общаться.

А сами могли бы стать таким «тренажером»? Знаю, что вы не переносите агрессию...

Агрессия бывает разной. Я не переношу резких звуков — сразу впадаю в ступор. Порой случаются истерики. Если кто-то за моей спиной крикнет, от неожиданности могу ударить. Поэтому обычно я предупреждаю людей: «Не шутите так, это опасно!»

Это правда, что у вас было прозвище Коллонтай?

Да, однажды кто-то пошутил — и приклеилось. У нас тогда мало знали о ней, не понимали, что это за человек. Так что в моем случае прозвище означало «миротворец». Я пыталась все конфликты, как говорит моя Вероника, «цивилизованно разрешить».

«И в каменном веке женщины были женщинами, а мужчины мужчинами. Вопросы, которые мы друг другу задаем, с тех пор не изменились»

Чтобы не было резких звуков...

Да! Абсолютно эгоистическое желание: чтобы вокруг меня была хотя бы видимость мира. Я за видимость, если нельзя избавиться от корня проблемы.

Сейчас вы очень близки своей героине: видимость мира — это и есть параллельная реальность, в которой существует Вероника. И вы в ней хотите жить!

Конечно, я живу в своем маленьком государстве. Но у Вероники война внутри, и эта война из нее вылезает. В жизни же насколько человек цивилизован и умеет скрывать эту свою «войну», настолько и «отличается от приматов» — цитирую спектакль.

У вас внутри мир?

Сейчас у меня мира быть не может. Там паника, страх, комплекс двоечницы... То, что происходит

«АРТИСТ — НЕ ЧАЙНИК, ЕГО НЕЛЬЗЯ ВЫКЛЮЧИТЬ КНОПКОЙ»

внутри, — это такой Дарфур! Перессорилось все! А если брать более глобально, то мне кажется, я — счастливый человек. Грех жаловаться.

Тем не менее после родов вы практически сразу вернулись в театр. Не было желания подольше побыть дома с сыном?

Я избавилась от комплекса социальной неполноценности — как женщина, не подарившая миру самое главное, — и приобрела новый комплекс. Думала, наконец-то

вздыхну свободно, буду общаться с людьми не с позиции «ой, только не надо меня жалеть...». Теперь я — мать, которая бросила ребенка! Каждую секунду думаю, что должна быть рядом с Елисеем, но вместе с тем понимаю: это не так. Мама-Вероника пользы ребенку не принесет. Ему комфортно и хорошо дома с няней.

Когда я была беременна, спокойно думала о том, что могу не вернуться в театр. Может, в организме женщины в этот период вырабатывается специальный природный наркотик? Ничего не страшно! Сейчас вспоминаю об этом — кошмар! На мне было тридцать килограммов лишнего веса. Обжорство, нервы, падения в обморок... Ужас! А тогда казалось — все хорошо. Я летала, как воздушный шарик. Падала, цеплялась за все, но при этом все равно была шариком... Конечно, следила за тем, что происходит в «Современнике», но понимала при этом: без меня театральный мир обойдется легко.

Вашему сыну скоро два года. Задумывается о том, каким он вырастет, кем будет? Понимаю, что вопрос глупый, но этой глупостью страдают все родители.

Помню, после родов мне принесли Елисея в палату и сказали: «Как он на вас похож!» А я смотрю — распухшее, со сплюсненными губами, безглазое существо... Похож на меня? Ну ладно, думаю, пускай. А потом, когда доползла до туалета и увидела себя в зеркале, у меня было точно такое же лицо со щелочками-глазками и сплюсненными губками! Ага, думаю, ну так-то, конечно, похож! Сейчас уже непонятно, на кого он похож — светловолосый и голубоглазый.

Вероятно, на своих дедах: у моего папы были светлые глаза, у Димкина — тоже светлые. А по пластике — мой сын. Ходит, заложив руки за спину, и даже в футбол так играет! Я однажды возмутилась: «Почему он все время говорит, как старушка, — «вай! вай!»?» А муж отвечает: «Знаем мы еще одного человека в доме, который так говорит...»

Про Димку я могу понять: его походка, фигура, подбородок, брови... Это вижу. Но себя-то представляю совершенно другим человеком! Потому и фотографироваться не люблю. Я-то знаю, что я... О-о-о, понятно... Не надо больше меня снимать! Так что в моем случае лучше, если он станет пластическим хирургом. Кем еще? Он играет в футбол, и все говорят, что бьет точно и правильно. И я думаю: сколько там Аршавин получает? Это все шутки, конечно. Хороший бы человек вырос! И еще одно: я сама стараюсь и няню учу воспитывать в ребенке культ женщины. Хочу подарить кому-нибудь хорошего мужа. Мне в этом смысле повезло: Димин отец всегда боготворил Димину маму, и я сейчас ощущаю это на себе от Димы. Если получится — уже хорошо. А какую профессию он выберет, неважно.

*«Иногда бываю
страшной занудой:
встану с утра
и орчу целый день,
95 лет — минимум!
А потом что-то
происходит
и становится ясно:
мне — максимум
5 лет»*

«ЖАЛЬ, НЕТ ТАКОЙ ПРОФЕССИИ — ВЫБИРАТЬ ПОДАРКИ»

Вы сами — «капитанская дочка». Ходили на берег встречать отца из плавания?

Конечно! И встречали, и провожали вместе с мамой. И сейчас я провожаю мужа на работу, а он меня — до театра «Современник»... **Это и есть «зависимость от тех, кого мы любим»? Кажется, так вы однажды сказали...**

Я говорила не о себе, а о тех, кто рядом со мной. Одна подруга как-то высказала претензию: «Когда я с тобой дружила, жила только

твоей жизнью». Такое случается. Если любишь человека и твоя собственная жизнь кажется тебе недостаточно яркой, часто уходишь в жизнь этого человека. Но я всегда давала своим подругам возможность отойти в сторону, иногда даже отталкивала от себя. Чтобы нашли что-то свое, а не только ходили со мной туда, куда я хожу.

Я притягиваю людей. Когда живу спектаклем, им живет вся моя семья! Помню, как репетировала

Шарлотту в «Вишневом саде»... Елисей еще только-только родился, а я учила немецкие песенки и пела ему их над колыбелькой. Боялась, что свои первые слова сын скажет на немецком! И, кстати, одна из черт характера моей героини родилась как раз благодаря общению с Елисеєм... Так что в момент создания роли у меня все подчинено ей. На людей это, естественно, тоже влияет. Но что делать? Как говорит мой муж, любишь — терпи!

Вы согласны с утверждением, что дружба — та же любовь?

У любви много существей. Можно любить людей, животных, цветы... Вот я, к примеру, люблю свою пальму. Притом что терпеть не могу комнатные растения! Моя мама была агрономом, и начиная с четвертого класса, я каждое лето

работала в Зелентресте — с тех пор цветочки и клумбочки видеть не могу. Но эта пальма живет у меня пятнадцать лет, и я ничего не могу с ней поделать. Уже и в коридор выносила, подолгу не поливала — ничем ее не проймешь. Терпит, как будто и вправду она — живое существо... Или наша собака — она сама меня нашла. Почему захотела остаться? За что меня любит? Вот и люди так же притягиваются друг к другу, и это не просто дружба — конечно, любовь! Я чудовищно страдаю, когда случаются размолвки с подругами. Не меньше, чем когда это происходит с моим мужем, а то и глубже. Там хотя бы знаю, что любовь есть, а тут каждый раз сомневаюсь: стою ли я дружбы? У меня великолепные друзья, им надо соответствовать.

А к вещам привязываетесь?

Я легко расстаюсь с вещами. Правда, есть у меня любимая игрушка, которая однажды уехала в чемодане в другую страну. Чемодан потерялся (вернули его только через неделю), в нем было много красивых и дорогих вещей, едва купленных, но я страдала только по этой игрушке! Страдала, как о потере живого существа. А одежду раздаю, и делаю это с удовольствием. Ну зачем мне сто тридцать три беленькие кофточка, купленные во время репетиций «Трех сестер»? Тем более что у меня есть замечательная няня, а у нее шестеро детей. Я, в общем-то, из-за этого ее и взяла... Гардероб опустошается! Кроме того, есть племянница, мои подруги. Отдаю вещи не потому, что они не нужны, — просто хочется сделать приятное. Я и в театр ташу все подряд... Очень люблю дарить подарки!

А подарки на праздники — дни рождения, например, — продумываете?

Не люблю дарить случайные подарки и не люблю их получать. Поэтому чаще всего узнаю, что конкретно нужно человеку. Или покупаю то, что хочу, чтобы подарили мне. Жаль, нет такой профессии — выбирать подарки! Я вполне могла бы ею заниматься.

В вашем доме есть что-то памятное?

Есть поднос, который я обожаю, — ем в постели только с него. Так мне удобно: не чинно за столом, как положено в нормальных домах, а в норку затащить. Этот поднос мне подарила наша завтруппой Валентина Яковлевна, и я знаю, что искренне. Он, как оказалось, китайский и очень древний.

Вы когда-нибудь теряли людей — так, что до сих пор об этом жалеете?

Чтобы потерять человека из-за какой-то обиды — такого не было. Есть люди, которые потеряли меня. Но я все равно с ними, все равно их люблю. Они-то думают, что ушли, но нет — от меня так просто не уйдешь! Со мной трудно поссориться, если я этого не хочу. Даже череда мелких предательств не повод, чтобы расстаться. Все мы не идеальны, бывают разные периоды в жизни — то один «бес» вылезет, то другой... Пока их обратно затолкаешь! Сажу потом и думаю: «Зачем я это сказала? Знала же, что у человека плохое настроение!» Мучаюсь, страдаю, извиняюсь... Близкие знают, что у меня бывают колкие шутки. Но, когда человек со мной мало знаком, не подготовлен, может воспринять это всерьез. Дико переживаю! Ведь если я начинаю колко шутить, значит, он мне уже родной. С незнакомыми людьми я шутить не буду. Одну из подруг в момент знакомства так припечтала, что она обиделась до слез. В тот момент я была

сердита на весь мир. Досталось ей тогда... Зато сейчас могу с ней и так, и сяк — она только хохочет!

А вы можете просчитать интригу — видите, когда кто-то что-то плетет против вас?

Могу, если есть желание. И состроить ее могу неплохо. В эти игры я играть умею, но не люблю. Это ведь входит в профессию актера: состроить интригу в жизни — все равно что понять интригу своей роли. Но в жизни я этого терпеть не могу! Дурной путь. Как говорит моя мама, «если тарелка хорошо вымыта, можно класть на нее все что угодно, потом едва ополоснуть — и она опять чистая. Если же тарелка недомыта, к ней прилипнет все!» Может быть, это прозвучит пафосно, но надо оставаться чистым. Тогда можно окунуться в любую грязь, в любую интригу, если это необходимо. Главное — не принимать грязь внутрь себя, не получать от этого удовольствие.

Говорят, что каждый человек живет свой возраст: есть вечные дети и вечные старики. Вы кто?

Во мне есть и то, и другое. Иногда бываю страшной занудой: встану с утра и ворчу целый день — девятью пятью лет минимум! А потом что-то происходит, и становится ясно: мне максимум пять. Иногда прорывается ворчание среднего поколения на молодежь. Но я, правда, не понимаю их! Ничто не интересно, не удивляет, не расстраивает, не повергает в депрессию или, наоборот, в восторг... Все так ровно! Двадцатилетние старички... С ними так скучно! Дедушки и бабушки за восемьдесят мне иногда нравятся больше. Диминым родителям за восемьдесят, но в них столько положительной энергии, столько детского любопытства к миру! Димина мама говорит: «Я еще не выучила английский. Итальянский выучила, французский выучила... Надо заняться английским и поехать куда-нибудь — о, в Австралию съезжу!» И едет в Австралию на какую-то конференцию. Это моя мечта — сохранить себя до такого возраста и дальше. Тем более есть, у кого учиться. **Лада Ермолинская**

«СО МНОЙ ТРУДНО
ПОССОРИТЬСЯ, ЕСЛИ
Я ЭТОГО НЕ ХОЧУ»